

Миңнегулов Х.Й. Фәнни язмалар – 2008: Фәнни мәкаләләр җыентыгы / Х.Й.Миннегулов. – Казан, 2010.

От Камы до Фонтанки. Г.Р.Державин. – СПб., 2012.

Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. – Т.2.

Харис Р.М. Сайланма әсәрләр / Р.М.Харис. – Т.6. – Казан, 2006.

Г.Р.Державин: казанские страницы (биография и документально-художественная литература)

Ф.Г.Муртазина

МБУК «Музей Лаишевского края имени Г.Р.Державина»
(Лаишев)

Ключевые слова: биография Г.Р.Державина, Казанский край, документально-художественная литература о Державине

В созвездии писателей и поэтов XVIII века имя Гавриила Романовича Державина – одно из самых ярких.

В своем автобиографическом издании «Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина (1743–1812)» он пишет, что родился в Казани, в семье благородных родителей.

Однако, в с.Сокуры живет предание, что первенец в семье Романа Николаевича и Феклы Андреевны родился именно здесь. В октябре 1742 года в Покровской церкви с. Сокуры состоялось венчание 37-летнего Романа Державина – премьер-майора Свияжского пехотного полка и 36-летней Фёклы Гориной, урожденной Козловой.

«При Великом князе Василье Васильевиче Темном, который скончался в 1462 году, выехал служить из Большой Орды мурза имя Багрим и крещен в православную веру. Ему были пожалованы вотчины в Суздале, Владимире, Переславле, Новгороде и в Нижнем Новгороде. Дмитрия Ильина сына Нарбекова–Алексей, Держава от него служит в Казани»¹.

В XVI в. казанцу Василию Львову был пожалован по Ногайской дороге пустошь Бутырская Лаишевская земля в показании в писцовых книгах Семена Волынского (грамота царя Алексея Михайловича, 1675 г.).

Первое упоминание о владении Ивана Державина имеется в записке Вотчинной коллегии от 31.12.1742 года, составленной на основе отказных книг «испорозших зе-

¹ РНБ. Ф.247

мель в поместье в Казанском уезде по Ногайской дороге в пустоши Бутырской и Каргашевской пашни 160 чети...». Все они относятся ко времени раздела имущества Николая Ивановича Державина, скончавшегося в 1742 году.

Мачеха с пасынками произвела полюбовный раздел недвижимого имения: Роману Николаевичу принадлежали Бутыри, Кармачи и Сокуры.

В конце XVIII века в «Экономических примечаниях» к планам Генерального межевания Лаишевского уезда Казанской губернии упоминается об имениях, принадлежавших Г.Р.Державину. В с.Сокуры – 14 дворов, 44 мужчин, 48 женщин, в деревнях Кармачи и Бутыри – 26 дворов, 102 мужчин, 106 женщин. Эти населенные пункты в «Записках» он называл «бедными казанскими деревушками».

В отделе рукописей Пушкинского Дома (ИРЛИ) хранится обращение Романа Николаевича Державина в казанскую губернскую канцелярию. В документе говорится о намерении строительства водяной мельницы в с.Сокуры содержанием суконной фабрики «Федором Дмитриевым сыном Дрябловым». Как указано в челобитной от 13.11.1754 г., это строительство, если осуществится, приведет к нищете, ухудшению состояния имения Р.Н.Державина. Вскоре Роман Николаевич скончался.

О тогдашнем положении семьи можно судить по рассказу Гавриила Романовича о том, что матери его нечем было заплатить 15 рублей долга. Фекла Андреевна вскоре была вынуждена отдать лучшие свои угодья купцу Дряблову в пожизненную аренду за 100 рублей. Эти впечатления глубоко запали в душу мальчика, через сорок лет написал:

А там вдова стоит в сенях
И горьки слезы проливает
С грудным младенцем на руках
Покрова твоего желает...

Фекла Андреевна, несмотря на скудные средства, в феврале 1757 года возила своих сыновей-недорослей, согласно указу 1737 года, «для проверки возраста и для испытания, чему мальчик дома научился». По желанию покойного мужа, она хотела отдать их в учебное заведение. В роду Державиных всегда несли военную службу, отец поэта Роман Николаевич в 1722 году был зачислен в нижегородский пехотный полк и вышел в отставку в связи со здоровьем в 1753 году.

С 1762 года начались военные будни и у его сына – Гавриила Романовича. С этого времени он начал писать: как вспоминал позднее в «Записках...», – «при сальных свечах начал марать свои первые стихи».

В 1767 году Г. Р. Державин отпросился в отпуск, в это время Казанскую губернию со своей свитой посетила императрица Екатерина II. На это историческое путешествие Гавриил Романович написал стихотворение «На шествие в Казань Ея Величества в 1767 году»:

Пристойно, Волга, ты свирепо протекала,
Как для побед Татар тобой царь Грозный шел;
Ты шумом вод своих весь полдень устрашала,
Как гром тобою Петр на гордых Персов вел;
Но днесь тебе тещи пристойно с тишиною:
Екатерина мир приносит всем собою.

В «Записках...» писатель так позже будет вспоминать об этом: «С открытием весны государыня на судах по Волге шествовала в Казань. На сем пути, в сообществе своих приближенных господ, трудилась над переводом Мармонтелева Велизария».

Но: начался бунт Пугачева. Главнокомандующим правительственных войск был назначен генерал-аншеф А.И.Бибиков. Г. Р. Державин решает попытать свое счастье. Это был один из смелых поступков в его жизни. Сначала Бибиков ему отказал, однако, Г. Р. Державин был очень настойчив. Увидев свою фамилию в полковом приказе, Гавриил Романович искренне обрадовался.

Писатели, обращавшиеся к исследованию жизни Г. Р. Державина, нередко изображали поэта как храброго и умелого военного; за исключением И.Елигчеева, все описывают его участие в подавлении Пугачевского бунта.

В изложении В.Ходасевича голос XVIII века отчетливо звучит на страницах книги в выдержках из «Записок» и других документов. И каждый раз – это резко выделенный знак языковой экзотики, хорошо различимый на фоне авторского повествования. В кратких комментариях В. Ходасевич и расставляет ключевые акценты – и одновременно проливает дополнительный свет на характеры действующих лиц. «Бибиков его выслушал, но сказал, что взял уже из гвардии офицеров, лично ему известных. Державину ничего не оставалось, как откланяться. Но уйти – значило упустить случай безвозвратно. Он не двинулся с места. Наконец, удивленный Бибиков разговаривал со странным офицером, понемногу втянулся в беседу и остался ею доволен».

А.В.Западов также показывает решительность, настойчивость Державина.

«Узнал о них и подпоручик Преображенского полка Державин. Узнал – и решил во что бы то ни стало принять участие в экспедиции Бибикова. Подробных сведений о ней он, конечно, не имел, его привлекала самая возможность длительной командировки, которая, что греха таить, могла помочь выдвинуться. Державину опостытели парады и караулы, отнявшие у него одиннадцать лет жизни. В карты он больше не играл, знакомых в городе по-прежнему не имел, – что связывало его с Петербургом? Гвардейская молодежь пренебрегала службой, ночами резалась за карточным столом, напропалую ухаживала, но такое «маханье» не прельщало Державина. Был он, выслужившийся солдат, неровней в кругу знатных гвардейцев, и каждый петербургский день напоминал ему об этом. Уехать бы самое время! А там будет видно.

Державин пошел к Бибикову. Главнокомандующий выслушал просьбу незнакомого офицера и, хотя штат был укомплектован, согласился зачислить Державина – уроженец Казани, он мог быть полезен своим знанием края. Через три дня Державин выехал из Петербурга в Поволжье.

Он энергично принялся выполнять возложенные на него обязанности. Озабоченный, как ему казалось, спасением государства от угрозы уничтожения со стороны повстанцев, Державин не видел несправедливости своих действий по отношению к угнетенному царизмом народу и не побоялся представить все сделанное им на суд потомков...».

О. Михайлов изображает Г. Р. Державина в несколько другом психологическом эмоциональном ключе – когда писателя переполнило отчаяние. «Услыхав о Казани, Державин решил попытаться счастья. Он был уроженцем этого города. Обо всем этом он рассказал нехотя и с большими пропусками. Но еще менее подробно он описывал свое посещение Бибикова. Он просто сказал, что его не приняли.

А на самом деле все произошло так.

Бибиков встретил молодого офицера очень ласково и сразу заинтересовался его предложением.

– Так, значит, Вы оный город знаете как старожил? – переспросил он.

Державин подтвердил, что – да, город он знает. Еще бы ему не знать его, когда он уроженец Казани. Его матушка имеет там свой домик в Татарской слободке.

– Татарской слободке? – переспросил Бибиков....

– А чем же Вы можете быть полезным комиссии?

Державин приготовился к этому вопросу, он начинает перечислять. Он знает отлично все окрестности Казани – раз; затем: знаком с большинством жителей – это тоже очень важно – два.

– Очень важно, – серьезно подтверждает Бибиков. – А язык Вы какой-нибудь знаете?

– Немецкий и татарский, – отвечает Державин.

Бибиков смотрит на него тяжело и неподвижно.

– Так, так, – говорит он, – ну, а по розыску Вы когда-нибудь работали?

Державин отрицательно качает головой. Нет, но он понимает кое-что и в этом.

– А именно? – переспрашивает Бибиков.

Ну, если Его Превосходительство так интересуется, то он работал одним из секретарей комиссии по составлению Уложения»

Ю. Домбровский особо обращает внимание на манеру поведения Г. Р. Державина перед прибытием к Бибикову.

«Г. Р. Державин отступил за колонну и прижался к мрамору пылающим лбом. Он вовсе не был известен Бибикову, однако порешил, не откладывая, завтра же пора-

ну ехать прямо к нему и упросить взять с собой.

Поутру Г. Р. Державин так спешил, что позабыл даже продеть голову в пудрик: стал порошить волосы мукою — и кафтан весь запудрил. Кое-как почистившись, прикатил он в своей каретишке к дому генерал-аншефа и сенатора Бибикова на Гороховой улице, запрыгал по деревянным мосткам, метя мимо проступавшей топи, и сразу попал на прием к хозяину.

— Слышал я, Ваше Высокопревосходительство, по народному слуху, — начал Державин, представившись, — о поездке Вашей с секретной миссией в Казань. А как я в сем городе родился и ту сторону довольно знаю, то не могу ли быть с пользой в сем деле употребленным?..

Бибиков нахмурил продолговатое, с высоким лбом лицо. Кто этот безумный прапорщик, что без протекции и даже рекомендательного письма решился на такой дерзкий шаг? Дурак или наглец? Нет, сию развязь надобно пресечь!

— Очень сожалею, друг мой, — сказал он наконец. — Но я уже выбрал себе гвардии офицеров — людей, лично мне известных.

Оставалось раскланяться и уехать, но Г. Р. Державин не торопился. Он внезапно почувствовал в себе тот особенный прилив сил, какой всегда наступал у него в поворотные минуты судьбы...».

В творчестве Г. Р. Державина тоже постоянно звучат воспоминания о «малой родине» — Казани. «Отечества и дым нам сладок и приятен...», — писал он, имея в виду Казань и Лаишевский край.

И.М.Сидорова

ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»
(Тамбов)

Ключевые слова: региональное краеведение, Тамбовский областной краеведческий музей, Нарышкинская Особая библиотека

Часть фонда научной библиотеки Тамбовского областного краеведческого музея составляют книги, национализированные из библиотечных и частных собраний, например, Нарышкинской Особой библиотеки, основу которой составили книги из двух книжных собраний Леонида Алексеевича Воейкова¹ и Дмитрия Васильевича Поленова², которые объединил и пожертвовал городу Тамбову Василий Дмитриевич

¹ Воейков Л.А. (1818 – 1885) библиофил, библиограф. Окончил Царскосельский лицей (1838), избирался в Тамбовскую губернскую земскую управу, возглавлял ее.

² Поленов Д.В. (1806 – 1878) дипломат, археолог, библиофил